

«Не хотелось бы убежать от самого себя...»

В залах Инженерного корпуса кретьяковской галереи прошла фотовыставка «триалог: Лев Белихов, Валерий Цировский, Сергей Ястржембский» в рамках проекта «кретьяковские встречи» к 150-летию Г.Г. Известный фотомастер, в активе которого около ста выставок, номинированный на Государственную премию жл в области литературы и искусства за 2003 год, Лев Белихов показал снятые с вертолета цветные фотографии, раскрывающие через пространства и бири бескрайность земли и красоту русской природы. Валерий Цировский, профессиональный переводчик с итальянского, влюбленный в эту страну, в экспозиции был заявлен удивительными фотопейзажами Таллии, поражающими своей душевностью, камерностью, трепетностью. Сергей Ястржембский отобрал для выставки не уже нашумевшие «Арыши Аремля», а совсем «свежие» работы, сделанные в Европе и жоссии, в основном пейзажи и архитектурные мотивы. Три абсолютной непохожести трех авторов, экспозиция выставки – лейтмотивом которой стала тема земли, единой для всех, – была создана столь гармонично, что оказалась поистине завораживающей.

Автор проекта «Третьяковские встречи» и куратор фотовыставки «Триалог» Татьяна Пынина беседует с одним из ее участников Сергеем Ястржембским.

Когда в прошлом году я увидела фотографии Сергея Ястржембского и поняла, что это отнюдь не дежурное увлечение известного политика, то возникла естественная мысль – случайно ли он взял в руки камеру, начал обучаться фотомастерству и стал выставляться. Многолетний журналистский опыт привел меня к убеждению, что случайности бывают редки и, скорее при детальном изучении, оказываются некими закономерностями. Поэтому, понимая, что из ничего не бывает нечего, я и задала первый вопрос Сергею Владимировичу о его семье, среде, его воспитавшей.

Фото Сергея Ястржембского

Photo by Sergei Yastrzhembsky

– Я думаю, что, действительно, все куда-то переливается, и влияния какие-то существуют внутри семьи. По молодости лет я мало интересовался своими предками, хотя домашние мне говорили, что это мой двоюродный дедушка, чьи картины висят и у нас дома, и у других родственников. Уже много десятилетий спустя я узнал о том, что он один из представителей художественной культуры Серебряного века, что сейчас его работы находятся в собрании Третьяковской галереи. А среда была достаточно интересная – такая комбинация между авиацией и музейным делом. Дед, Андрей Станиславович Ястржембский, известный по тем временам профессор в области теории авиационного дела, доктор наук, возглавлял кафед-

ру термодинамики в Военно-воздушной академии имени Жуковского; второй дед, Иван Николаевич Виноградов, еще во времена царской России стал после гибели Петра Нестерова во главе Российской эскадрильи; мой отец, инженер ВВС, полковник, большую часть своей жизни работал в конструкторском бюро МиГ, затем в структуре, которая аналогична сегодняшнему Рособоронэкспорту. Теперь то, что касается музейного дела. Мой дядя, Лев Андреевич Ястржембский, в 60–70-е годы был директором Музея истории и реконструкции Москвы; моя бабушка по материнской линии была директором ЦПКИО имени Горького – правда, это не совсем музей (смеется), но тем не менее, – потом директором одной из круп-

Фото Валерия Цировского

Photo by Valery Sirovsky

ных библиотек Москвы; моя мать, историк, работала в музее Ленина – так что какое-то музейное начало тоже присутствовало. Трудно здесь, конечно, выявить каналы влияния, но, наверное, все воздействует на человека, особенно в детстве.

– Вы, очевидно, росли среди книг, картин?

– Дома было много картин и прекрасная библиотека, которую и я очень рано начал пополнять. Вообще, в семье всегда считалось, что лучший подарок на какие-то праздники и на день рождения – книга. С книгами жили все время очень тесно, близко.

– А с фотокамерой когда познакомились?

– Фотоаппарат я взял впервые в 27 лет – купил в Праге в 1980 году. Мой папа хорошо фотографировал, делал любительские фильмы, у него был хороший вкус, он замечательно рисовал. А я купил для того, чтобы просто документировать свою жизнь,

когда приехал работать в Прагу: новое государство для меня, за граница. – А когда это перешло уже в искусство?

– Ну, а насчет искусства – все это довольно спорно, надо еще обсуждать, что такое искусство в моем исполнении (смеется). Я не воспринимаю это как искусство до сих пор. А интерес, скажем так, к тому, чтобы у меня был более профессиональный взгляд на фотографию, возник гораздо позже. Все началось с желания просто подучиться. И на счастье, в моей жизни появился Лев Мелихов.

– Как учил Мелихов?

– Со Львом было несколько полезных занятий. Вначале он выбрал лучшую форму учебы: «Смотри, как делаю я». Он мне показывал свою съемку и объяснял, почему избрал такой ракурс, почему он так фотографирует, и это было любопытно: я увидел, что можно совершенно по другому смотреть на мир и иначе фотографировать, чем это делал я – по наитию. Потом мы

сделали вместе только одну съемку – практическое занятие было во дворе его мастерской, когда он мне доказал, что за интересными снимками не обязательно ездить далеко, они находятся буквально под ногами. Мне было немножко смешно выходить с камерой во двор, почти на помойку, и искать там какие-то ракурсы: облупленная штукатурка, провода, которые змейкой вились по стене. Помню, был великолепный контраст света и тени, что очень помогло. Лев заставил меня посмотреть по-другому на эти предметы, на эти мелочи и снимать то, что он видит. Говорит: «Посмотри, вон там некий узел проводов на стене, как бы ты его снял? Вот я сниму, а затем ты». Потом, когда мы сравнивали наш материал, то зное количество снимков было сделано как бы одним автором, то есть ракурс, масштаб, угол съемки, получившаяся в результате композиция были почти идентичными. Мелихов открыл мне видение деталей, которое у меня раньше отсутствовало.

– Мелихов обратил внимание на детали, на что еще он обратил Ваше внимание?

– Ой, очень на многое. Он, в принципе, структурировал мое фотозрение: была некая расплывчатая масса, поток фотографического сознания, а он придал ему определенную стройность, направленность, заостренность. Показал различные технические приемы, много дал с точки зрения композиции, обратил мое внимание на наличие соотношений – массу всяких вещей подсказал, которым я не придавал особого значения. Главное, что Лев, листая свои фотографии, тем самым меня обучал. Единственное, что он не может в вас вложить, – это внутреннее чувство натуры, оно должно быть своим.

Фото
Льва Мелихова

Photo by
Lev Melikhov

– Насколько я понимаю, Вас в основном привлекает пейзаж, городской пейзаж как объект фотографирования?

– Безусловно. Мне интересно снимать одни и те же объекты в различные периоды их освещения и смотреть, как меняется свечение архитектуры, каких-то отдельных ее элементов в зависимости от игры света и тени, интересен эффект отражения – будь то вода, стекло, пластмасса, – интересны тени.

– А человек не интересен в принципе? Или есть усталость от людей, они мешают?

– Подспудно это присутствует, наверное, в подсознании. Вернее, не они мне мешают, а я им мешаю. Тем, что для них человек с экрана находится рядом, да он тут еще и фотографирует! Люди останавливаются, удивленно начинают на тебя тарачиться, подходят, спрашивают. Я не говорю, что это плохо. Напротив – нормально, естественная реакция человека – любопытство. Наверное, надо делать классные портреты, чтобы потом где-то выставляться. Думаю, сначала надо просто руку набить на тех сюжетах, которые я сейчас снимаю. Возможно, начну и людей фотографировать. Я не говорю, что это такая для меня запретная территория, может, со временем проникну и туда.

– А животные?

– Для того чтобы снимать животных, надо обладать колоссальным ресурсом времени, терпения. А еще надо обустроить съемку – что всегда огромный труд. Тот, кто снимает мир дикой природы, должен быть абсолютно свободным человеком, посвятить себя целиком именно этому. Такой возможности у меня просто нет.

– Как фотограф, Вы – амбициозный человек?

– В принципе, все, что я делаю, так или иначе связано с моими амбициями. Если я начинаю что-то делать, то мне хочется добиться если не оптимального, то хорошего результата. – То есть Вы намерены продолжать выставляться, делать книги?

– Пока намерен заниматься своей

основной работой – это главное для меня.

– Но фотография – не хобби?

– Да, наверное, уже не хобби.

– Это способ самовыражения?

– Безусловно, фотография – способ самовыражения. Потому что ты получаешь импульс от увиденного, этот импульс в тебе преобразуется, возникает такая обратная связь, и ты хочешь сразу же запечатлеть то, что возбудило некие эмоции. У меня отношение к фотографированию сродни отношению к охоте. Когда я вижу, что у меня есть возможность сфотографировать что-то новое, что никто еще не снимал, понимаю, что в результате съемки может появиться нечто действительно примечательное, и у меня возникает азарт, адреналин начинает работать.

– А почему, если Вы предполагаете ангажированное отношение к себе как к фотографу в силу существования фамилии-бренда, Вы не выставляетесь под псевдонимом?

– Я не думал представляться под псевдонимом, потому что не предполагал активно выставляться. Так получилось. Но совсем не значит, что я не буду фотографировать, – мне не хотелось бы убежать от самого себя. В любом случае я всегда знаю: есть искреннее отношение к тебе и есть отношение, скажем, потребительское, ангажированное взглядами человека на политику, на то, что ты делаешь. Если я буду выставляться, то все равно буду делать это под своей фамилией. Другое дело участвовать в конкурсах анонимно, на общих основаниях – это интересно, вот как сейчас получилось на конкурсе «Серебряной камеры».

Очень важно, что меня на старте поддержали безусловные авторитеты в фотографической среде. И возможность, которую предоставила Третьяковская галерея, в том числе для моих фотографий, – конечно, огромный стимул. Уверен, что Третьяковка, независимо от политических имен, не стала бы подставлять свой высочайший авторитет и предоставлять абы кому свои выставочные площади.

"I wouldn't like to flee away from my own self..."

THE TRET'YAKOV GALLERY ENGINEER PAVILION MARKED THE 150TH ANNIVERSARY OF THE TRET'YAKOV'S COLLECTION WITH THE PHOTOGRAPHIC EXHIBITION CALLED "TRILOGY: LEV MELIKHOV, VALERY SIROVSKY, SERGEI YASTRZHEMBSKY", A PART OF "THE TRET'YAKOV GALLERY SESSIONS" PROJECT. LEV MELIKHOV, THE ACCLAIMED MASTER PHOTOGRAPHER WHOSE WORK HAS BEEN SHOWN AT OVER 100 EXHIBITIONS, AND WHO WAS NOMINATED FOR RUSSIA'S 2003 LITERATURE AND ARTS STATE AWARD, PRESENTED HIS BIRD'S-EYE VIEW COLOUR PICTURES, MADE FROM ON BOARD A HELICOPTER, IN WHICH THE MASTER MEANT TO CONVEY THE VASTNESS OF THE COUNTRY AND THE BEAUTY OF ITS NATURE THROUGH THE IMMENSE EXPANSES OF SIBERIA. BY CONTRAST, VALERY SIROVSKY, A PROFESSIONAL TRANSLATOR WHO KNOWS AND ADORES ITALY, WAS REPRESENTED BY HIS AMAZING ITALIAN LANDSCAPES, WHICH ARE BOTH WARM IN SPIRIT, AND DOMESTIC, AND TOUCHING IN THEIR CONCEPTION. AND SERGEI YASTRZHEMBSKY, THE AUTHOR OF THE SENSATIONAL "ROOFS OF THE MOSCOW KREMLIN" SERIES, CHOSE TO FEATURE HIS MOST RECENT, PRACTICALLY "FRESH FROM PRINT", WORK – MAINLY LANDSCAPES AND ARCHITECTURAL STUDIES TAKEN IN EUROPE AND RUSSIA. THE FACT THAT THE THREE MASTERS, DESPITE BEING ABSOLUTELY DISSIMILAR IN STYLE, HAD JOINED TOGETHER IN NO WAY GAVE RISE TO A DISHARMONY. EXACTLY THE OPPOSITE: THE RESULT WAS A FASCINATING BALANCE, UNITED BY ITS "THE EARTH IS SHARED BY ALL" LEITMOTIF.

Tatyana Pynina,

"The Tret'yakov Gallery Sessions"
initiator and curator of the "Trilogy"
show interviews one of its participants,
Sergei Yastrzhembsky.

Last year, when I first saw Sergei Yastrzhembsky's photos, I realized that for him photography was not just a matter-of-fact hobby of a prominent politician. And that, naturally, prompted the following question: Was it only by chance that he took up and mastered photography, then began to show his work publicly? I launched my interview asking Sergei Yastrzhembsky about his family, environment and background.

– I think it's true: there are undercurrents in everything. Any family has influences from generation to generation. When I was a young man, I was not much interested in my ancestors. But I remember, at home, I was sometimes told that my great-uncle, whose pictures hang on the walls of my home and the homes of my relatives, belonged to the artistic circle of the Russian "Silver Age",

but is nevertheless an object of culture. Later, she became director of a large library. My mother, a historian by training, worked in the Lenin Museum in Moscow. So she was a kind of museum worker, too. Who or what has influenced me is certainly difficult to say. But everything seems important in making up a person's background, especially in childhood.

– You must have grown up in an atmosphere of books and art?

– Certainly, we had many paintings at home. A superb library, too. I remember increasing it by collecting books of my choice from quite an early age. In my family, at whatever festive occasion – a birthday or anything else – a book was always the best present. Books were read and re-read, and made up an essential part of our lives.

– When did you get familiar with a camera?

– I bought my first camera in Prague in 1980. I was 27. My father was good at photography, and used to shoot amateur films. He also had good artistic taste, and could draw beautifully. As for me, I bought a camera just to comment on the events of my life in a new place, abroad.

– When did "comment" become "art"?

– Well, if you ask about art, my contribution to that field is far from certain, and leaves room for critical scrutiny, I think. Is there really any "art" in what I do? I am still not sure that I see it as art. But, as for my professional interest in photography, it came much later. It started with a desire to find better education in the field. Luckily, I met Lev Melikhov.

– How did Lev Melikhov teach?

– Lev gave me a few very useful lessons. At first, in my opinion, he chose the best form of teaching: watch what I do, and learn. He explained his pictures, saying why he had chosen one shot angle rather than another, why he was shooting in this way rather than that. It was curious: I understood that a photographer could have an absolutely different vision of the surrounding world, and take pictures in a way that was completely different from how I used to do it, on a hunch. Then we had just one joint shooting session. We were practising outside, in the courtyard of his studio

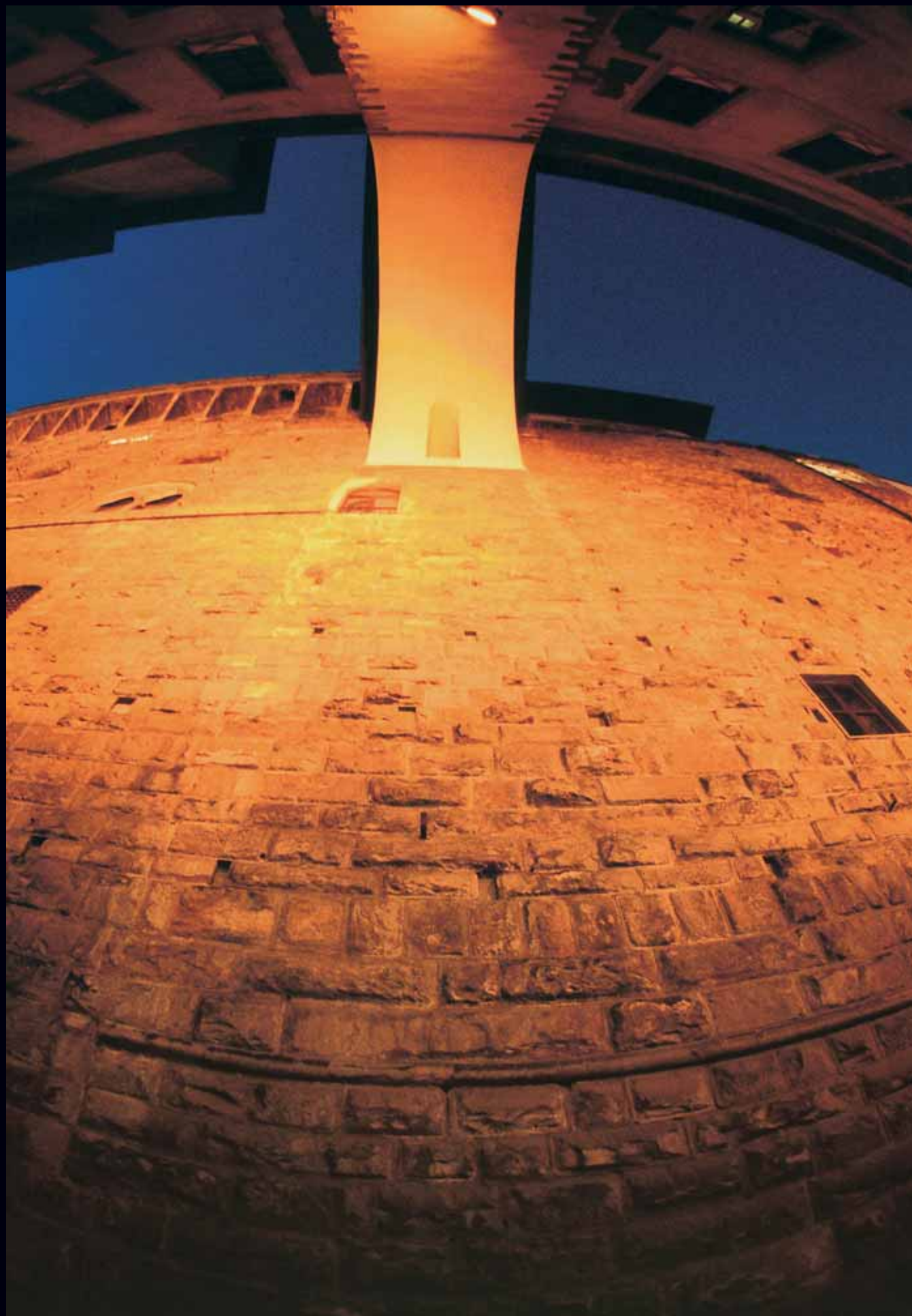

Фото Сергея Ястржембского
Photo by Sergei Yastrzhembsky

and he proved that one did not need to go far away to take an eye-catching photo. A whole range of interesting subjects were there right next to you. I felt a little stupid going with my camera out into the yard, literally to the rubbish bin, looking for some – God knows what – angle: plasterwork peeling off the wall, pieces of wire running like snakes down the wall. I remember the superb play of light and shadow that day, which made my task easier. Lev encouraged me to see all such things, such trifles, in a new light, to take pictures of what, actually, he saw in them. "Can you see that knot of wires on the wall?" he would say. "How would you photograph it? Let me photograph it first, and then you take your picture of it." Later, when we were looking through the pictures to compare them, we found that some almost appeared to be taken by one and the same photographer – that is the shot angle, scale, composition, all such aspects turned out to look practically the same. Lev Melikhov made me see details which had previously escaped me.

– *Lev Melikhov draw your attention to such "trifles". What else did he draw your attention to?*

– To many things, of course. He shaped my vision of a photographer, made it structured: before it had been such a flabby sort of stuff, a kind of photographic "automatism". He attached a certain harmony, polarity and acuity to my camerawork. He introduced me to a variety of photo techniques, improved the composition of my pictures, pointed to the importance of proportions and planning. In a word, he introduced me to a number of things which I had not reckoned before as important. But the major thing was that, running through his own pictures, Lev was training me that way. The only faculty that nobody is able to teach you is an inner sense of nature. It must be – originally – your's.

– *I understand, as a photographer, you are keen mainly on the landscape, strictly speaking, the urban landscape?*

– I find it interesting to take pictures of the same objects at different times of the day, in different lights, and watch the sun's glow change architectural forms, arabesques or other intricate features with its play of light and shadow. What is also interesting is the reflec-

tion effect, no matter on what surface – water, glass, plastics. Shadows look fascinating.

– *And people? Do you have any interest in people as a subject for photography? Or you are tired of people in general and see them as a nuisance?*

– I must be feeling something of the kind, subconsciously. Or rather, it is not they who are a nuisance, but me. I mean – people feel uneasy when they see a man known from the television screen studying them. And, more than that – taking pictures of them! People stop, start staring at you in surprise, come up, ask you questions. I don't mean there is anything bad in that as such. It must be normal – a natural human reaction – to be curious. Also, such portraits must be really superb if they are to be displayed publicly. I think, I should gain experience in taking good pictures of what I am photographing now. Later, perhaps, I will move towards portraiture. Why not?

– *What about animals?*

– It takes huge time and patience to take pictures of animals. Moreover, such shoots need special arrangements: it is a great deal of trouble, and an uphill task. Those who take up shooting wildlife need to be absolutely free from any other job. They should be ready to devote themselves to nothing else. As for me, I physically don't have time for that.

– *Are you ambitious as a photographer?*

– Anything I do involves ambition somehow or other, I think. If I take up anything new, I always strive for a good result, if not the best.

– *That means you intend to keep on taking photographs for exhibitions and writing books?*

– For a while I would like to be good at my professional duties. This ambition is of primary importance for me.

– *But you can't say that, for you, photography is just a hobby?*

– Well, probably, no, I can't. It is not just a hobby any more.

– *Can you call it your "medium"?*

– Of course, photography is my medium. You get an impulse from what you see. The impulse transforms and originates into a kind of feed-back. That immediately sends you itching to imprint what has provoked your emotions. Photography makes me feel like a sportsman.

На вернисаже:
ген. директор ГТГ
В.А.Родионов,
советник ген.
директора по
связям с
общественностью
Т.Ю.Пынина,
С.В.Ястржембский,
В.Б.Сировский,
Л.Б.Мелихов

The opening of the
exhibition: the
Tretyakov Gallery
General Director
Valentin A. Rodionov,
Public Relations
Adviser
Tatyana Y. Pyrina,
Sergei V. Yastrzhembsky,
Valery
B. Sirovsky and Lev
B. Melikhov

When I can shoot something new, something no one has been able to take a picture of before, I see my chance to make something special. It arouses my faculties, brings on the adrenalin – and I feel devil enough to do it.

– *Why did you choose to participate in the exhibition under your own name – one that is well known, and may provoke a biased judgment of your work? Would it not be wiser to disguise your work with a pseudonym?*

– I did not think of assuming a pseudonym because I was not going to show my pictures publicly. This show... It was a matter of chance. It doesn't mean, of course, that I will stop taking photographs – I wouldn't like to flee away from my own self. Anyway, I can always tell the distinction between sincere praise for what I am doing from, say, praise that is motivated by politics. If I take part in other shows in the future, I will do so under my own name. It's another matter to enter a photographic competition anonymously, like all the other competitors: that is a real challenge. That is why I enjoy participating in "The Silver Camera" competition now.

For me, it was crucial that, from the very start, I was encouraged by absolute authorities in photography. Also, the fact that the Tretyakov Gallery was hosting the photography show that included, among others, my pictures, was very stimulating, of course. I am sure the Tretyakov Gallery wouldn't have risked their reputation to invite just anyone, regardless of his or her political importance, to have a show on their premises. That speaks for itself.